

Е. В. ПЕРЕВАЛОВА

Югра и Ямал: стратегия сохранения и формы презентации этнокультурного потенциала

Этнокультурное наследие финно-угорских и самодийских народов, на протяжении тысячелетий осваивавших Урал и Западносибирскую равнину, сегодня воспринимается как одно из достояний многонационального урало-сибирского региона. Законодательство Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов гарантирует защиту прав коренных малочисленных народов. Окружные правительства обязуются предпринимать необходимые меры по возрождению, сохранению самобытности и свободному развитию причисленных к данной категории этнических сообществ.¹ Можно сказать, что сегодня этнокультурный потенциал составляет основу региональных идеологий и рассматривается как стратегический ресурс современного социокультурного развития. Эффект от его использования не столь очевиден, как прибыли от разработки нефтяных и газовых месторождений, но, безусловно, важен для устойчивого геополитического и социального развития регионов.

О значимости этнокультурного потенциала Югры и Ямала свидетельствует, например, использование традиционных знаков и орнамента коренных малочисленных народов в геральдике и официальной символике автономных округов, получивших в 1993 г. статус равноправных субъектов Российской Федерации.

На гербе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры изображена «двуглавая птица» (*кат ухун вой*), щит герба увенчан «элементом белого цвета, выполненным в орнаментальном стиле обских угров». Тот же «элемент» орнамента представлен на зелено-синем флаге округа.² Герб и флаг Ямало-Ненецкого автономного округа украшает лазоревая лента, на которой воспроизведен бело-сине-красный орнамент «оленьи рога». Символично изображение «региональной короны», венчающий щит герба Ямала. Средний зубец короны завершается «изображением пламени» — свидетельство богатства природных недр (нефть и газ) края, по ее обручу пущен традиционный орнамент — символ уважительного отношения к традициям и духовной культуре коренного населения округа. В официальной трактовке символов определено, что герб является «своеобразным памятником истории и культуры региона, отражает его природно-климатическую особенность и основную направленность деятельности коренного населения автономного округа».³ В связи с предоставлением округам широких полномочий, в том числе на международной арене, этот момент можно рассматривать как своего рода презентацию этнокультурного наследия коренных малочисленных народов Югры и Ямала в мировом сообществе регионов и стран.

В целом включение этнокомпонентов в официальную символику представляет историко-культурные ценности Югры и Ямала и придает ощущение сопричастности к истории и самобытной культуре Севера. Этот факт нельзя назвать просто данью моде. Речь идет об усиливающейся интеграции традиционных культурных явлений в обновляющуюся культуру Севера, обеспечении диалога традиций и новаций, формировании сегодняшних идеологом регионов. По замечанию А. В. Головнёва, развернув-

шийся в постсоветское время в Российской Федерации процесс регионализации имеет выраженный «туземный акцент»: коренные жители, несмотря на малочисленность, сыграли ключевую роль в развитии нового социокультурного феномена. Отчужденность пришлого населения от традиций коренных северян сменилась их культивированием как ядра регионального сознания.⁴ В процессе поиска региональных идеологий и символов этничность и этнический потенциал, являясь важным политическим ресурсом, мобилизуются и становятся активно востребованными.

Конечно, идея использования знаков и орнаментальных мотивов коренного населения в официальной и неофициальной символике автономных округов не нова. Как наиболее доступная часть культуры именно орнамент и орнаментальные символы чаще всего становятся объектами интенсивного употребления, если не сказать эксплуатации. При этом довольно часто наблюдается некорректное применение культурных заимствований и их интерпретаций. Выхватывание фрагментов традиционных культур и игнорирование мировоззренческих контекстов приводит к созданию искаженных образов. Примеры тому легко отыскать в геральдике, архитектуре и дизайне, рекламной, полиграфической и сувенирной продукции. Возможен и другой подход, основанный на изучении и адекватном толковании этнических традиций. Именно он позволяет донести богатый образный мир аборигенного населения до современника, как старожила, так и новопоселенца Севера. Вдумчивое использование этноресурса как одного из маркеров региона, с одной стороны, дает возможность формирования более широкого и разнообразного прикладного поля, с другой — позволяет избежать «стихийных» или оторванных от традиционной культуры проектов. Практика подобных проектов,

направленных на динамичное развитие традиций, позволяющих им органично вливаться в формирующуюся региональную межэтническую (полиэтническую) культуру, на наш взгляд, — один из эффективных способов сохранения и использования этнокультурного наследия. Их социальная роль состоит не только в передаче новопоселенцам чувства уважения к традициям малочисленных народов. Межэтническая региональная культура, вобрав в себя этническую традицию, может дать ей новую жизнь. В свою очередь широкое, но корректное использование культурного потенциала для коренного населения выражается в повышении их этнической самооценки. Такое позиционирование традиционной культуры северных народов в современном обществе может стать основой для перспективного развития регионов на разных уровнях (экологическом, социальном, этическом, международном).

Возможность использования этноресурса напрямую связана с сохранением историко-культурного наследия. В Югре и на Ямале прежде, чем во многих других регионах Российской Федерации, были созданы и отрегулированы механизмы государственного управления в сфере сохранения объектов культурного наследия, т.е. соответствующие структуры при администрации округов — Служба государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа с Центром охраны культурного наследия «Наследие»⁵ и Служба по охране и использованию объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа.⁶ Начиная с 1990-х гг. в Югре⁷ и на Ямале⁸ активно формируется нормативно-правовая база в области охраны и использования историко-культурного наследия. На сегодняшний день оба округа имеют достаточный пакет документов, позволяющий эффективно работать в этой области.

Главным направлением деятельности служб по государственной охране и использованию историко-культурного наследия Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов на сегодняшний день остается создание максимально полной базы данных об историко-культурных объектах, проведение их инвентаризации и паспортизации. Территории округов обследованы неравномерно. Масштабы и труднодоступность регионов не позволяют быстро и кардинально изменить положение. В районах интенсивного индустриального освоения (Ямальском, Надымском, Пуровском, Сургутском, Нижневартовском, Нефтеюганском, Белоярском) основным источником финансирования работ по выявлению и инвентаризации историко-культурного наследия выступают хозяйственные организации, в зонах деятельности которых и проводятся основные исследования. В районах, где активной газо- и нефтедобычи не ведется (Шурышкарском, Приуральском, Тазовском, Красноселькупском, Октябрьском, Советском, Ханты-Мансийском), основным источником пополнения данных об историко-культурном наследии становятся специализированные экспедиции, проводимые за счет окружных средств и местных бюджетов.⁹

Специфика Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, в отличие от многих других регионов Российской Федерации, заключается в абсолютном преобладании археологических и этнографических объектов над памятниками архитектуры и монументального искусства, что связано с особенностями историко-культурного развития регионов. По данным Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО на 2008 г., в Югре на государственный учет было поставлено 4603 объекта, из них: 94% — памятники археологии,

3% — этнографии, 2% — истории, 1% — архитектуры.¹⁰ По источникам Службы по охране и использованию объектов культурного наследия ЯНАО, в том же году на Ямале насчитывалось 536 объектов культурного наследия, из них: 91,6% — памятники археологии, 2,6% — этнографии, 2,4% — архитектуры, 2,2% — достопримечательные места, 0,9% — ансамбли и 0,2% — сооружения. Два памятника — Усть-Полуйское городище и Мангазей — внесены в федеральный реестр¹¹

Как видно из приведенных данных, в окружных реестрах выявленных историко-культурных объектов львиную долю (более 90%) составляют памятники археологии и лишь единицы — этнической культуры. По приблизительным подсчетам, на 1 октября 2009 г. в Югре значится 208 памятников истории, из них 119 святилищ и культовых объектов, 48 кладбищ и одиночных могил и несколько поселенческих комплексов.¹² На Ямале учтены всего 14 объектов этнической культуры.¹³ Столь незначительное количество этнографических объектов, зафиксированных в окружных перечнях, связано с неопределенностью в отношении этого вида памятников в российском и окружных законодательствах и с принципами формирования окружных систем государственной охраны. По российскому законодательству все археологические памятники являются объектами культурного наследия федерального значения. Основной штат окружных служб охраны составляют профессиональные археологии, что во многом определяет приоритеты научно-практических изысканий. В такой ситуации вопрос о выявлении и постановке на учет археологических объектов в основном отлажен и в этом направлении органами по охране памятников, прежде всего в Югре, ведется системная работа. С этнографическим ресурсом дело обстоит

намного сложнее. Согласно действующей инструкции, объекты этнической культуры по основным типологическим признакам и функциональному назначению могут быть отнесены к памятникам истории, их категория (общероссийское, республиканское или местное значение) определяется в соответствии с исторической, научной и художественной ценностью.¹⁴ В округах в силу особенностей регионов этнографические объекты правомерно выделяются в особую учетную группу. В отличие от других видов недвижимых памятников объекты этнической культуры обладают определенной спецификой — как часть «живой» культуры они продолжают функционировать, а значит, могут быть изменены, перестроены, перенесены и уничтожены в процессе культовой или производственной практики. Ввиду этого сложно относить какой-либо объект к памятникам, т.е. неизменяемой части историко-культурного наследия.¹⁵ Следовательно, учет объектов этнической культуры должен строиться по принципу постоянного обновления и уточнения данных о состоянии сохранности и использования (мониторинга).

Бытование этноисторических (памятных мест, кладбищ) и культовых объектов (культовых комплексов и ансамблей, святилищ и мест жертвоприношений, единичных культовых сооружений и пр.) — важнейший фактор сохранения этнического самосознания и культурной самобытности коренного населения. Государственной регистрации подлежат, прежде всего, культовые места. Разрушение культовых мест, как известно, происходило в течение столетий. Первый удар был нанесен в период христианизации урало-сибирских народов, когда «предавались огню и мечу» языческие капища и «шайтань». Более глубокие разрушения духовных традиций и культовых мест произошли в со-

ветский период, когда уничтожались не только святилища, но и физически истреблялись служители культа (шаманы и хранители священных мест), насаждалась новая идеология. Новый урон культовым местам и объектам был нанесен в связи с развитием нефтегазового комплекса, строительством новых городов и дорог. Неудовлетворительная степень сохранности культовых объектов коренного населения Западной Сибири сегодня вызывает немалую озабоченность представителей традиционной культуры, ученых и международной общественности. В этой связи в Югре и на Ямале было развернуто несколько международных и российских программ по выявлению и картографированию святилищ.¹⁶

С 1999 г. в Ямало-Ненецком автономном округе ведется работа по сохранению культовых мест коренных жителей региона. Департамент по делам малочисленных народов Севера приступил к разработке закона о культовых местах и созданию базы данных святилищ и мест захоронений ненцев и хантов с целью внесения их в государственный реестр недвижимых памятников истории и культуры округа. Были обследованы Шурышкарский и Приуральский, Ямальский и Тазовский районы. В 2000 г. окружная программа по обследованию культовых объектов получила международную поддержку и была включена в проект «Значение охраны священных мест коренных народов Арктики». По результатам исследований, проводившихся в Тазовском районе, были составлены перечень и краткие описания святилищ (263 объекта)¹⁷ с условной картографической привязкой и подготовлено несколько публикаций.¹⁸ Тем не менее, практически проект остался не доведенным до включения выявленных культовых объектов в государственный список недвижимых памятников или, как предполагалось, — в циркумполярную сеть охраняемых территорий (SPAN).¹⁹

Заметные сдвиги в практике сохранения культовых мест происходят в Ханты-Мансийском округе. Осознавая, что сохранение и воссоздание культовых памятников — один из путей к возрождению традиционной культуры, в 2005 г. Дума Югры приняла Закон «О святилищах коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (№ 92-оз от 08.11.2005). Этот правовой документ регулирует отношения в области сохранения, использования и охраны святилищ коренных малочисленных народов (хантов, манси и ненцев), проживающих на территории округа. Он имеет целью обеспечение защиты «исконной среды обитания, традиционного образа жизни данных народов, сохранения их обычаев и верований, реализации прав лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, и объединений этих народов соблюдать свои традиции и совершать религиозные обряды, содержать и охранять культовые места». Под святилищем коренных малочисленных народов понимается «элемент природного ландшафта, считающийся священным местом в силу его значимости для религии и для отправления религиозных обрядов данных народов». Святилище в соответствии с законодательством должно быть признано «выявленным объектом культурного наследия автономного округа или включенным в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия автономного округа».²⁰ В государственный реестр заносятся культовые объекты, о которых имеются достоверные сведения по результатам специального обследования, включая натурное изучение и описание, экспертную оценку значимости и сохранности, картографирование. Но постановка на учет культового объекта — весьма болезненный и

сложный вопрос, невнимание или некорректное отношение к которому может привести к росту социально-политической напряженности и межнациональному конфликту (многие культовые места табуированы, посещение их посторонними часто вызывает негативную реакцию коренного населения).

В целом ситуация в отношении к постановке на государственный учет культовых объектов среди представителей коренного малочисленного населения и общественных организаций Югры и Ямала весьма различна. Что касается действующих святилищ, то тут подход как будто бы ясен: включать или не включать в реестр памятников историко-культурного наследия тот или иной объект — выбор представителей этнического сообщества, проживающего на данной территории и осуществляющего обрядовую практику на конкретном культовом месте. Не секрет, что многие представители коренного населения до сих пор считают, что сохранение местоположения святилища в тайне является лучшей его защитой. В то же время нередко приходится сталкиваться с обстоятельствами, когда хранители святилищ или местные жители вынужденно обращаются в органы по охране памятников через муниципальные власти, понимая, что это единственно возможный путь сохранения культового места ввиду активного промышленного освоения территории (Нижневартовский и Белоярский районы ХМАО). Относительно «оставленных» культовых мест встречаются различные, и даже диаметрально противоположные, суждения. Так, существует точка зрения, что такие святилища не следует сохранять и включать в реестр памятников культурного наследия — «пусть лучше сами исчезнут» (Шурышкарский район ЯНАО). Вместе с тем бытует мнение, что культовые места непременно должны охраняться го-

сударством — «хоть что-то останется от стремительно исчезающей традиционной культуры».

Так или иначе, но необходимость вновь обратиться к вопросам сохранения этнокультурного потенциала вызвана не просто стремлением к возвращению традиционного образа жизни и возрождению памятников культуры среди коренного населения, а ростом этнополитической и этнокультурной активности Югры и Ямала. Большинство культовых памятников связано с религиозно-мифологическими представлениями, с историей заселения края и реальными историческими событиями. Даже святилища, на которых активной культовой практики не происходит, остаются главными составляющими мифологической картины коренных народов Севера. Исходя из этого следует, опираясь на постоянный мониторинг, максимально оптимизировать работу по выявлению и инвентаризации культовых объектов. В этой связи отрадно отметить, что многие муниципальные органы власти проявляют серьезную заинтересованность и стремятся зафиксировать имеющиеся на их территории этнокультурные памятники ввиду их большой значимости как для местных этнических сообществ, так и для устойчивого развития региональной идеологии. В правительствах округов постоянно обсуждаются и принимаются конкретные программы по сохранению объектов культурного наследия. На Ямале, например, одна за другой были запущены целевая ведомственная программа «Охрана, использование и популяризация объектов культурного наследия ЯНАО на период 2007–2008 годы» и окружная целевая программа «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа на 2009–2011 годы». В первую очередь они сориентирова-

ны «на выявление и охрану памятников культуры коренных малочисленных народов Севера».²¹

Непросто оценить значимость того или иного этнографического объекта, а тем более выстроить стратегию и тактику его сохранения и использования. Музеефикация этнографических объектов, несмотря на проведение различного рода мероприятий (этнических праздников, фестивалей, ярмарок и пр.), приводит к полному или частичному исключению его из культурной среды. Музеефицированные этнографические объекты выглядят «замороженными», лишившись главной составляющей, призванной сохранять культурное наследие народа, — естественно-го бытования и развития. Один из вариантов — создание особо охраняемых территорий или заповедников, позволяющих сохранять объекты в естественном ландшафтном и этническом окружении.²² К сожалению, пока в Урало-Сибирском регионе примеров реализации подобных проектов немного. В частности, завершена разработка «Проекта зон охраны историко-культурного и природного наследия на территории урочища Барсова Гора» (Сургутский район ХМАО), создание на его территории историко-культурного заповедника регионального значения внесено в схему территориального планирования округа.²³ Природно-археологические комплексы «Соровские озера» и «Зимние Совкунины» объявлены землями историко-культурного назначения, планируется резервирование земель для создания природного парка «Пунси» (Нефтеюганский район ХМАО). Стоит вопрос об определении статуса природного парка «Нум-то» (Белоярский район ХМАО), на территории которого выявлены и значатся в окружном реестре памятников истории и культуры археологические и этнографические объекты. В Шурышкарском

районе Ямало-Ненецкого автономного округа на базе парка-музея «Живую» предполагается создание историко-культурного заповедника традиционной культуры малочисленных народов регионального значения. Опыт организации охранных мероприятий на культовых объектах единичен. В 2003 г. было подготовлено «Обоснование по созданию историко-культурного заповедника в бассейне реки Аган (Эвут-рап)» (Нижневартовский район ХМАО);²⁴ наряду с Барсовой Горой культовый комплекс Эвут-рап внесен в проект территориального планирования Ханты-Мансийского округа.²⁵ Вместе с тем, для сохранения этноресурса видится целесообразным формирование сети охранных зон и заповедников, позволяющих создать условия для сохранения культурного своеобразия крупных территориальных групп коренного населения регионов.

Среди политиков и исследователей бытует утверждение, что социальная роль традиции кардинально изменилась. В сегодняшних условиях традиции фрагментируются и перестают играть культуровоспроизводящую роль. Воспроизводятся только отдельные части культуры: как правило, не жизнеобеспечивающие, а празднично-обрядовые. В большинстве своем это внешние (имиджевые), а не внутренние (сакральные) составляющие. Символический смысл традиционных верований теряется, уникальные ритуалы унифицируются, изменяются, хотя и сохраняют этнический колорит. Нередко отдельные элементы культуры, в том числе и сакральные, становятся предметом демонстрации или орудиями борьбы за выживание и коммерции. И хотя усилий «возродить» и сохранить традиционную культуру предпринимается немало, на уровне официальных мероприятий и «социальной политики» этого решить невозможно. Полная этническая регенерация не

реальна. Незавидная роль в процессе сохранения традиционной культуры отводится и ученым-исследователям. «Консервирование» традиции и попытки сохранения ее в рационально-аналитической форме (описание, объяснение, структурирование, классифицирование) рассматриваются ими как препарирование традиции, в определенном смысле ее умерщвление.²⁶

Действительно, культура жива в развитии, и нельзя говорить о ее возрождении, стремясь лишь реставрировать прошлое. Как отмечено в «Докладе о развитии человека в Арктике», «следует осторожно относиться к тенденции рассматривать изменения как угрозу “бессмертной традиции” применительно к коренным народам, в то время как в западном обществе те же процессы называются прогрессом». «Культурное восстановление, хотя и обращено к корням прошлого, — это не “возращение к традициям” в смысле простой реактивации ранее существовавших обычаев», а «активное воссоздание культуры и символов, функции которых в современном контексте отличаются от тех, которые были свойственны им несколько десятилетий назад». Возрождение традиций происходит в новых формах, адаптированных к современности и наступающей глобализации.²⁷ Поиск решений должен идти в направлении интеграции элементов традиционной и современной культур, что невозможно без всестороннего изучения культуры и понимания динамики ее развития. В современном мире варианты использования и презентации этноресурса, как показывает практика, могут быть самыми разными. На территории упомянутого выше действующего культового комплекса Эвут-рап коренное население (ханты и лесные ненцы р. Аган) регулярно устраивает жертвоприношения и культовые обряды, а ученые проводят лимитированные (согласованные с хозяином святилища и главой

общины) археологические, этнографические и экологические исследования. На правом берегу устья р. Полуй в черте города Салехарда расположен Ангальский мыс (хант. *Лонгх авыт нель* — Мыс богов). Здесь исстари находилось знаменитое языческое капище остяков, названное главой Обдорской духовной миссии и просветителем края начала XX в. отцом Иринархом «оплотом древней веры остяков и самоедов».²⁸ Ныне древнее святилище стало местом проведения фестивалей и мероприятий окружного значения с включением этнической составляющей и одновременно объектом возрождения традиционных жертвоприношений различными этническими сообществами (хантами, ненцами и коми-зырянами). По окружной целевой программе «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа на 2009–2011 годы», на священном месте «Ангальский мыс» должна быть проведена историко-культурная экспертиза, по результатам которой будет определен правовой статус объекта²⁹ и отрегулированы стратегия и режим его использования.

В последнее десятилетие социально-культурная политика окружных правительств направлена на развитие въездного туризма, индустрия которого ориентирована на сохранение благоприятной экологической ситуации, археологических и исторических памятников и традиций населяющих регион народов. На территории Югры и Ямала имеются все условия для развертывания этнотуризма. Исходя из этого, именно с туризмом и музейным делом могут быть связаны современные формы презентации традиционных культур. В рамках окружных программ по формированию турпродукта должны быть разработаны специальные этномаршруты, содержащие посещение стойбищ, прове-

дение национальных праздников, организацию охоты, рыбалки, сбор ягод, катание на лодках, лыжах и оленьих упряжках.³⁰ Возможно включение в систему туристской индустрии отдельных культовых объектов. Так, посещение известного с XVIII в. капища Богатыря Малой Оби (хант. *Ай Ас торума*, манс. *Аяс-ойка* или *Шахыл торум*),³¹ расположенного на берегу р. Северная Сосьва в лиственничной роще в черте Березово (административного центра Березовского района ХМАО), может войти в туристский маршрут местного музея и регулярных теплоходных экскурсий. Согласно преданиям обских утров, город-крепость могущественного Богатыря, хранителя людей и земли Нижней Сосьвы, имевшего облик человека и лебедя (в некоторых версиях — речной чайки), находилось на том самом месте, где с приходом в Сибирь русских была поставлена Богородицкая церковь. По желанию *Ай Ас торума*, его святилище было перенесено на восток близ юрт Непкиных. Несмотря на перемещение капища, православный храм в Березово, по представлениям коренного населения, был «поименован» их языческому божеству, отчего ханты и манси называли березовскую церковь домом *Аяс ойки*. Традиция эта сохраняется и сегодня. В лиственничной роще ежегодно совершаются обряды. Последнее крупное жертвоприношение устраивалось в 1993 г., во время празднования 400-летия Березово.

Одна из наиболее ярких и востребованных форм презентации этноресурса — музеи. Сеть музейных учреждений Северо-Западной Сибири представлена краеведческими, историко-этнографическими, художественными музеями и музейно-выставочными центрами. Наиболее музеефицирован Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, где насчитывается 39 (5 государственных и 34 муниципальных) музеев.³² Многим

из них свойственна эколого-этнографическая направленность, и это вполне оправданно: северная этнография весьма колоритна и привлекательна для посетителей, вызывает огромный интерес у зарубежных туристов. Успешно функционируют музеи под открытым небом и экомuzeи, коллективы которых традиционно занимаются изучением локальных этнических общностей, специфики культуры и быта народов Севера. Среди них: созданный по инициативе Ювана Шесталова и Еремея Айпина Этнографический музей-заповедник «Торум маа» (г. Ханты-Мансийск), «выполненный руками» местного энтузиаста Александра Ядрошниковца «Музей Человека и Природы» д. Русскинская (Сургутский район ХМАО), основанный Юрием Вэлла (Айваседо) Эколого-этнографический музей в п. Варьеган (Нижневартовский район ХМАО). Каждый из этих музеев по-своему уникален. Однако большинство из них были созданы в период нефтяного бума на основе памятников народной архитектуры, вывезенных с мест бытования, и только немногие организованы на территории исторического возникновения в природно-ландшафтном и этническом окружении. Представления об экомузее, как правило, не выходят за рамки этнографического музея под открытым небом, поэтому музейные экспозиции и фонды немногим отличаются друг от друга (однородность материала, единство принципов и методов построения экспозиций). Вместе с тем нельзя не подчеркнуть, что местные музеи, представляя различные локальные группы коренного населения и их традиции, активизируют и мобилизуют этнический потенциал региона, и в этом их основная ценность.

Во многих музеях этнографического профиля работают сотрудники из числа представителей коренных народов. Уже само их присутствие придает музейным экспозициям дополнительный

колорит. Деятельность национальных музейных коллективов, как правило, включает всевозможные этнопрограммы: проведение национальных праздников с традиционной кухней, организацию экскурсий на традиционные места проживания и пр. Члены коллектива «Торум-маа» видят в своем музее «органичную среду для проведения праздников и обрядов»,³³ не случайно музейная территория выступает как главная окружная этноплощадка при организации самых разных российских и международных форумов. Более того, позиционируя себя, сотрудники считают свое детище «музеем плоть от плоти национальной культуры, надеждой на национальное возрождение, средством культурного выживания и культурного самоопределения двух народов (хантов и манси)».³⁴ Взаимодействие с местными музеями — наполнение музейных коллекций, реконструкции объектов традиционной культуры и проведение мероприятий, изготовление сувенирной продукции — становится одной из статей доходов коренных жителей. Из их числа появляются индивидуальные предприниматели, занимающиеся обслуживанием туристических маршрутов и изготовлением продукции народно-художественных промыслов. В условиях низкой занятости и безработицы среди коренного населения коммерциализация этноресурса является не только статьей получения дохода, но и способствует укреплению этнической идентичности: во многих национальных поселениях, например, изготовление сувенирной продукции на продажу «поставлено на потю» и контролируется самими жителями (общинами, музеями и пр.). В перспективе возможен выход ее и на международные рынки, о чем свидетельствует интерес к продукции промыслов и ремесел коренных народов в представлении северных регионов на международном уровне.

В городских музеях Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов всегда уделялось внимание представлению этнографических коллекций. В конце XX — начале XXI столетия были проведены реконструкции музеев почти всех крупных городов Югры (Ханты-Мансийска, Сургута, Нижневартовска, Березова, Югорска, Нягани, Радужного) и появились оригинальные этнографические экспозиции. В декабре 2008 г., к 75-летию округа, в головном музейном учреждении — Музее природы и человека г. Ханты-Мансийска была открыта уникальная по своему замыслу и решению экспозиция «Связь времен» («Этнографическое Бюро», руководитель А.В. Головнёв). Она представляет Югорский край в трехмерности пространства-времени. Первое измерение — «Ритм биосферы» — представляет древнюю и современную природу Югры, второе — «Историческое время» — историю Обь-Иртышья с эпохи камня до наших дней, третье — «Мифологическое время» — мифоритуальный цикл культур обских укров (хантов и манси).

Экспозиция «Мифологическое время» включает семь композиций-ступеней:

- «Колыбель» — миг сотворения мира и человека, когда с неба на еще зыбкую землю спускается на золотой цепи люлька, и богиня земли-материнства *Калтац* открывает счет человеческим судьбам;
- «Игра» — жизненное пространство, полное символов мужского и женского, где через лабиринт знаков и загадок человек совершает путь от детской игры к взрослому ритуалу;
- «Времена года» — многоцветие и многозвучие месяцев и сезонов традиционного календарного круга, в котором течет мифологическое время;

- «Святылище» — картина священного пространства таежного Приобья, в центре которого располагается обитель могущественной богини *Вут-Ими*, одна из инкарнаций которой известна в средневековых легендах под именем Золотой Бабы;
- «Небесный всадник» — образ бога-странника и культурного героя *Мир-сусне-хума*, объезжающего мир на крылатом коне и следящего за порядком на земле;
- «Когтистый старик» — медвежий миф, ведущий из лесной чащи к танцевальному дому, где шумит ночное медвежье игрище;
- «Шаман» — тонкая паутина шаманского мировидения, сочетающая образы духов-помощников и знаменитых в прошлом избранников духов.³⁵

В экспозиции сосуществуют несколько систем воздействия на посетителя — звук, видео, виртуальные экскурсии и мультимедиа составляющие. Аудиосопровождение экспозиции «Мифологическое время» представляет собой композицию природно-бытовых звуков и аутентичных записей угорского фольклора. Основной задачей его является создание эффекта объемности и полифоничности мифо-ритуального и жизненного пространства обских угров. Экспозиция «Мифологическое время» дополнена пятью короткометражными фильмами. Каждый фильм включает несколько киноновелл, призванных раскрыть мифо-ритуальный контекст. Сценарии и режиссура фильмов основаны на сочетании нарратива (рассказа, мифа), близкого экспозиционному предметному ряду. Стационарную экспозицию дополняют и расширяют виртуальные экскурсии. Судя по отзывам специалистов, гармоничное сращение этих систем дает поразительный

эффект и своеобразное ощущение пространства и времени в ауре этнокультурной самобытности Югры.

Еще одна из форм презентации этноресурса — проведение кинофестивалей. Сегодня это направление активно развивается как в Югре, так и на Ямале. В Ханты-Мансийском округе организуются кинофестивали с выраженной этнокультурной направленностью. В 1996 г. в столице Югры стартовал Международный экологический телефестиваль «Спасти и сохранить»,³⁶ а в следующем году — Международный фестиваль телевизионных программ и фильмов «Золотой бубен».³⁷ В свою очередь Салехард стал резиденцией Российского фестиваля антропологических фильмов (РФАФ). С момента становления и по сей день РФАФ является единственным в стране полноформатным конкурсным фестивалем, представляющим стремительно развивающийся жанр антропологического кино, в конкурсных и информационных программах которого широко представлены фильмы о народах Севера. Заметную роль в организации фестиваля и развитии антропологического кино играют представители коренного населения. Например, постоянной участницей и многократным лауреатом РФАФ является известная ненецкая писательница и кинорежиссер Анастасия Лапсуй (на последнем, VI-м, фестивале в 2008 г. она, совместно с Маркку Лехмускаллио, удостоена приза «Лучшая работа антрополога» за фильм «Недарма»). Примечательно, что три из шести гран-при РФАФ получили фильмы о народах Ямала и Югры: «Путь к святилищу» (реж. А. Головнёв, I РФАФ), «Маленькая Катерина» (реж. И. Головнёв, IV РФАФ), «Яптик-хэсе» (реж. Э. Бартенев, V РФАФ).³⁸ Самый северный в мире кинофестиваль уже обрел популярность и международный авторитет среди российских и зарубежных кинематографистов,

менеджеров культуры, исследователей Севера. Сегодня РФАФ служит, помимо прочего, экспериментальной площадкой для поиска новых форм для выражения не только ностальгии по уходящим ценностям культур, но и соучастия в сегодняшнем поиске идентичности и культуротворчестве.

«Эхом РФАФ» является международный «Кочующий Северный Кинофестиваль», представляющий панораму антропологического кино разных жанров и программы российских и зарубежных фильмов о Севере и северянах. Фестиваль кочует по Северу Евразии и Нового Света, представляя свои программы на кинофестивалях, телеканалах, культурных, научных и общественных форумах. Он объединяет авторов и любителей кино разных стран, регионов, культур, перешагивая языковые и политические барьеры. С неизменным успехом кинофестиваль и его программы побывали в северных регионах России (Великом Новгороде, Санкт-Петербурге, Перми, Ханты-Мансийске, Сургуте, Салехарде, Новосибирске, Барнауле, Норильске, Улан-Удэ, на Чукотке) и многих странах мира: США (Майями и Нью-Йорк), Исландии (Акурейри), Финляндии (Оулу), Канаде (Йеллоу-Найф), Норвегии (Киркенес), на Шпицбергене (Баренцбург).³⁹

Мы коснулись лишь отдельных аспектов использования и презентации этноресурса, оставляя для будущего обсуждения сферы национальной литературы, искусства и образования, развития народных промыслов и ремесел, проведения научных конференций, фольклорных фестивалей и этнических праздников, развития национальных видов спорта и деятельности национальных общественных организаций. В заключение отметим, что реализация мегапроекта «Урал промышленный — Урал Полярный» и грядущее интенсивное промышленное освоение Ямала

представляет новую угрозу разрушения уникальных памятников истории и культуры автономных округов, что неизбежно приведет к дальнейшей трансформации традиционной культуры коренных малочисленных народов Югры и Ямала. В этой ситуации, во избежание безвозвратной утраты, этноресурс должен занять значимую экономическую и социально-культурную нишу, вызвать должное внимание региональных администраций и экспертного сообщества.

Примечания

¹ Устав Ханты-Мансийского автономного округа — Югра. Статьи 62, 63, 65. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.admhmao.ru/pravo/ustav/ustav10.htm>; Устав Ямало-Ненецкого автономного округа. Статьи 8, 12. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1534&page=4>

² Закон Ханты-Мансийского округа — Югры от 20.09.1995. № 8-оз «О гербе и флаге Ханты-Мансийского автономного округа — Югры». [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.dumahmao.ru/thestatesymbols/legislativebase/lawhmao/>

³ Закон «О гербе Ямало-Ненецкого автономного округа» (№ 41-ЗАО от 13.10.2003); Закон «О флаге Ямало-Ненецкого автономного округа» (№ 47-ЗАО от 09.12.1999); Закон «О внесении изменений в закон “О флаге Ямало-Ненецкого автономного округа”» (23.04.2003) // Режим доступа: <http://adm.yanao.ru/47>; <http://www.zanyanao.ru/content/32?PHPSESSID=fc733d7098d02f695a59c055fa207a26>

⁴ *Головнёв А.В.* Народы и границы на Севере Евразии // Материалы Международной научной конференции «Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблема устойчивого развития». Ханты-Мансийск, 23–26 июня 2003 г. М., 2004. С. 123–124.

⁵ См.: *Малышкин А.В., Кениг А.В., Селянина М.Ю., Шатунов Н.В., Визгалов Г.П.* Археологическое наследие Югры в социокультурном процессе // Археологическое наследие Югры. Пленарный доклад II Северного археологического конгресса. 24–30 сентября 2006 г., г. Ханты-Мансийск. Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2006. С. 132–149; Центр охраны культурного наследия. Ханты-Мансийск, 2007; За щитом государственной охраны: Службе государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа — Югры — 10 лет. Ханты-Мансийск, 2008.

⁶ Служба по охране и использованию объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://adm.yanao.ru/19/3/103/>; Положение о службе по охране и использованию объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://ural-region.net/byamal/positry/watchkxqf1.htm>; анализ работы органов по охране памятников историко-культурного наследия Ямала и законодательной базы см.: *Фёдорова Н.В.* Полуостров Ямал: историко-культурное наследие и проблемы его сохранения // Официальный сайт Ямальской археологической экспедиции. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://yamalarchaeology.ru>

⁷ Закон «О сохранении, использовании, популяризации и охране историко-культурного наследия (памятников истории и культуры) Ханты-Мансийского автономного округа» (№ 18-оз от 14.02.1997). [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazazru/texts22/txt22532.htm>; Закон «О сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия в Ханты-Мансийском округе — Югре» (№ 64-оз от 29.06.2006) [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://khanty Mansi.news-city.info/docs/sistemsz/dok_ieqchb.htm; Закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре» (№ 145-оз от 28.12.2006). [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://khanty Mansi.news-city.info/docs/sistemsa/dok_ieyawb.htm

⁸ Закон «Об охране памятников истории, культуры и архитектуры в Ямало-Ненецком автономном округе» (№ 40-ЗАО от 06.10.1998). [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://yamalonenets.news-city.info/docs/sistemsj/dok_oeqxio.htm; Закон «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» (№ 48-ЗАО от 06.10.2006); Закон «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (№ 49-ЗАО от 06.10.2006).

[Электрон. ресурс] Режим доступа: http://yamalonenets.news-city.info/docs/sistemss/dok_jeyneo.htm

⁹ Карачаров К.Г., Фёдорова Н.В. Программа по выявлению, сохранению и изучению историко-культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа (рукопись).

¹⁰ Малышкин А.В., Кениг А.В., Селянина М.Ю. и др. Указ. соч. С. 132; За шитом государственной охраны... С. 19.

¹¹ Закон об окружной целевой программе «Сохранение, использование, популяризация и государственная охрана объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа на 2009–2011 годы». [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://www.nasledie89.info/2009/03/10/zakon_janao_ot_02122008_g_107zao.html

¹² Подсчет проводился по спискам вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, архива Центра охраны культурного наследия ХМАО «Наследие».

¹³ Закон об окружной целевой программе...

¹⁴ Инструкция о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры. Приказ Министерства культуры СССР № 203 от 13.05.1986 Согласовано с Госстроем СССР (письмо № ИР-1682 от 01.04.1986.). [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.government.nnov.ru/?id=17810>

¹⁵ Карачаров К.Г., Фёдорова Н.В. Программа...

¹⁶ См., например: Вигет Э., Балалаева О. Программа сохранения культуры хантов: значение этнографического ландшафта // Северный археологический конгресс. Доклады. 9–14 сентября 2002, Ханты-Мансийск. Екатеринбург, 2002. С. 66–79; Балалаева О. Священные места хантов Средней и Нижней Оби // Очерки истории традиционного землепользования хантов. (Материалы к атласу). Екатеринбург, 1999. С. 139–156; Дмитриева Т.Н. Топонимическая картина территории проживания ханты (особенности структуры и семанти-

ки хантыйских топонимов) // Там же. С. 113–138; *Харючи Г.П.* К вопросу об охране священных мест тундровых ненцев // Научный вестник. Вып. 10: Культура и образ жизни народов Севера в условиях нефтегазового освоения. Салехард, 2003. С. 17–22; и др.

¹⁷ Международный проект «Значение охраны священных мест коренных народов Арктики: социологическое исследование на Севере России». [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.finugor.ru/?q=node/2858>; <http://ural.rian.ru/society/20070405/81550059.html>

¹⁸ Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России: по материалам международного проекта «Значение охраны священных мест коренных народов Арктики: социологическое исследование на Севере России». Салехард, 2007; *Лар Л.А.* Мифы и предания ненцев Ямала. Тюмень, 2001. *Лар Л.А.* Культурные памятники Ямала. Хэбидя'Я. Тюмень, 2003; и др.

¹⁹ Закон об окружной целевой программе...

²⁰ Закон «О святынях коренных малочисленных народов в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре». (№ 92-оз от 08.11.2005). [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://www.dumahmao.ru/zclass/thelegaldeviceisstate/kornarsever/kornarsever_143.htm

²¹ Закон об окружной целевой программе...

²² См.: *Карачаров К.Г., Перевалова Е.В.* К проблеме сохранения традиционной культуры // Угры. Материалы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9–11 декабря 2003 г., г. Тобольск). Тобольск, 2003. С. 338–344.

²³ Постановление Правительства автономного округа «Об утверждении Схемы территориального планирования ХМАО – Югры» (№ 349-п от 24.12.2007). [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://khanty-mansi.news-city.info/docs/sistemst/dok_iegmwz.htm; *Ведмидь Г.П.* Градостроительный аспект планировки территорий зон историко-культурного назначения (на примере урочища

Барсова Гора) // Сохранение археологического наследия в условиях интенсивного хозяйственного освоения: опыт, проблемы, решения. Сборник докладов II Научно-практической конференции. Ханты-Мансийск, 2008.

²⁴ Карачаров К.Г., Перевалова Е.В. Обоснование создания историко-культурного заповедника «Эвут-рап» в среднем течении р. Аган. МУ Нижневартовского района и Центр историко-культурного наследия. Архив АСА. Ф. 1/152. Нефтеюганск, 2003.

²⁵ Постановление Правительства автономного округа «Об утверждении Схемы территориального планирования...

²⁶ Гильманов С.А. Традиционная культура этноса: социально-психологические аспекты сохранения и развития // Материалы Международной научной конференции «Сохранение традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера и проблема устойчивого развития». Ханты-Мансийск, 23–26 июня 2003 г. М., 2004. С. 86–89.

²⁷ Доклад о развитии человека в Арктике (ДоРЧА) / *Ред. А.В. Головин*. Екатеринбург; Салехард, 2007. С. 50, 53.

²⁸ Ирнарфх (Шемановский И.С.). В делях крайнего северо-запада Сибири // Православный благовестник. 1910. № 2. С. 71; № 4. С. 183.

²⁹ Закон об окружной целевой программе...

³⁰ См. например: *Антипина Н.А., Зенько А.П.* Некоторые аспекты развития нетрадиционных видов туризма на территории Тюменской области // Научный вестник. Вып. 9: Актуальные проблемы археологии и этнологии Ямала. Салехард, 2002. С. 56–59; Музейный объект «Лутовское» в индустрии туризма Югры. Концептуальный эскиз. Екатеринбург, 2007.

³¹ См.: *Гондатти Н.А.* Следы языческих верований у маньзов // Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. XLVIII. Вып. 2. Труды этнографического отдела. Кн. VIII. М., 1884. С. 57–58; *Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север. В 3-х т. Т. III: Этнографический очерк местных инородцев. М., 1996. Приложение I. С. 13–14; *Ромбандеева*

Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 2003. С. 56, 74; Бауло А.В. Культурная атрибутика березовских хантов. Новосибирск, 2002. С. 7–8; Мифология манси (Энциклопедия уральских народов. Т. II). Новосибирск, 2001. С. 34–35; и др.

³² Музеи Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Путеводитель. Ханты-Мансийск, 2008.

³³ Музей под открытым небом «Торум маа». [Электрон. ресурс] Режим доступа: http://www.ikz.ru/culture/torum_maa/

³⁴ Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа». [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.museum.ru/M3025>

³⁵ Мифологическое время. Альбом-каталог. Т. I. М., 2003.

³⁶ Официальный сайт Международного экологического телефестиваля «Спасти и сохранить». [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://ugoria.tv/fest>

³⁷ Официальный сайт Международного фестиваля телевизионных программ и фильмов «Золотой бубен». [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.miradox.ru/node/129>

³⁸ Официальный сайт Российского фестиваля антропологических фильмов. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://rfaf.ru>

³⁹ Официальный сайт Кочующего Северного Кинофестиваля. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.norfest.ru>